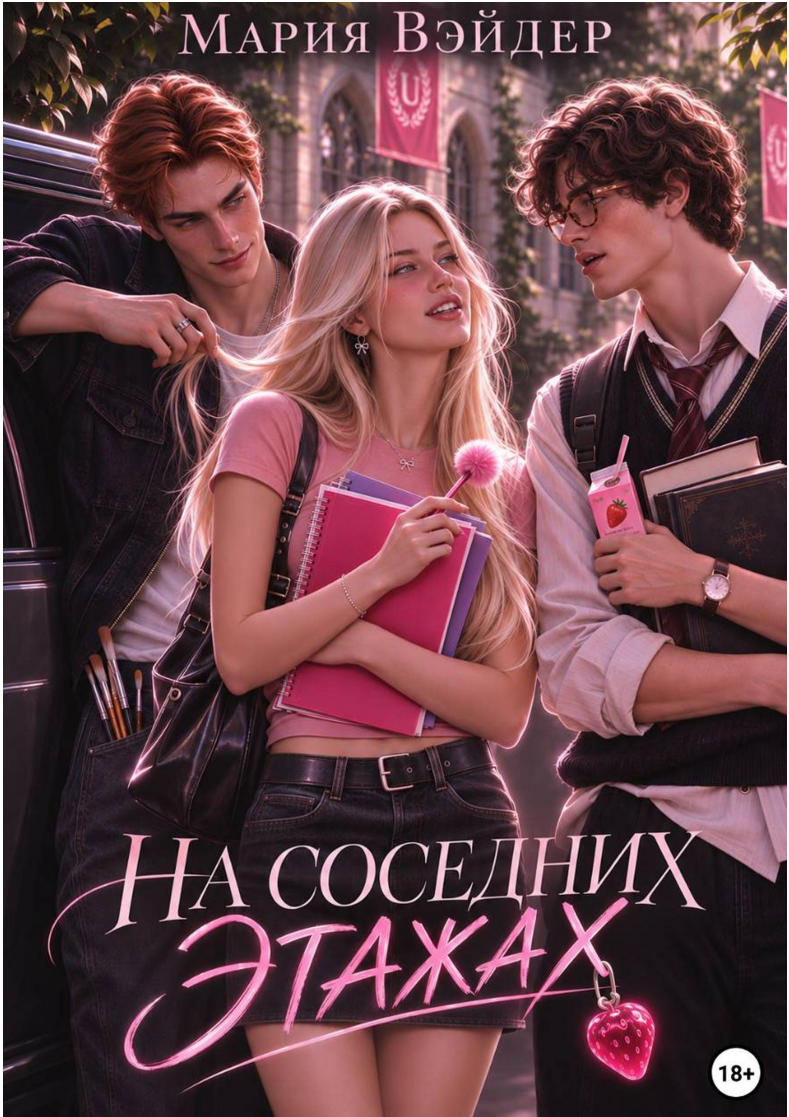

Мария Вэйдер
На соседних этажах
18+

Мария Вэйдер
На соседних этажах

https://litres.ru/74738462
SelfPub; 2026

Аннотация

Линдси — красавица с мозгами и признанная королева выпускного бала, которая всегда получает желаемое. Но прежняя школьная жизнь закончилась, и пришло время строить новое королевство в престижном университете. Только вот один человек из прошлого намерен разрушить этот тщательно построенный мир.

Майкл — вечный плейбой, который не раздает обещаний жениться после того, как переспит с очередной девушкой. Однако слабость у него все-таки есть — дерзкая принцесса привлекла его внимание еще в старших классах. Существует лишь одно препятствие на пути к сближению с ней — его друг-ботаник является ее действующим парнем.

Итан — счастливчик, получивший после окончания школы все, о чем мечтал: отличные оценки в аттестате, классных друзей и шикарную девушку. Но теперь придется реже видеться со своей любовью и надеяться, что чувства не угаснут из-за большого расстояния. Он и не подозревает, что в университете его ожидает новая компания друзей, среди которых есть тайно влюбленная в него девушка.

Содержание

Плейлист 5
Глава 1 Перемены 7
Глава 2 Веснушки и пирсинг 21
Глава 3 Первый день 29
Глава 4 Простая задача 35
Глава 5 Непростая задача 42
Глава 6 Неожиданности 51
Конец ознакомительного фрагмента. 63

На соседних этажах

Моим лучшим друзьям: Марку, Эрике и Валентине. Без вас моя жизнь не была бы полной. Спасибо, что вовремя сказали: «Не сдавайся и доведи дело до конца». Люблю вас всем сердцем!

Плейлист

Taylor Swift — august
Switches — Eye Need 2 No
Dinosaur Pile-Up — Professional Freak
blackbear — hot girl bummer
Wallows — These Days
The Veronicas — Popular
Crazy Town — Butterfly
Crazy Town — Revolving Door
Dinosaur Pile-Up — It’s Tricky
Jonas Brothers — Sucker
Avril Lavigne feat. Nicki Minaj — Dumb Blonde
Wallows — I Don’t Want to Talk
Saweetie feat. Doja Cat — Best Friend
Rihanna — SOS
YUNGBLUD — strawberry lipstick
The Maccabees — Toothpaste Kisses
Bloodhound Gang — The Bad Touch
Why Don’t We — Hooked
The Black Eyed Peas — My Humps
Fergie — London Bridge
Christina Aguilera — Genie In a Bottle
Britney Spears — Do Somethin’
Britney Spears — I'm a Slave 4 U

Mariah Carey — Obsessed
Christina Aguilera — Your Body
Addison Rae — Diet Pepsie
Gwen Stefani feat. Eve — Rich Girl
Julia Michaels — Heaven
Lana Del Rey — Fuck it I love you
Vance Joy — I'm with You
Taylor Swift — Love Story (Taylor's Version)
CARYS — Princesses Don't Cry
Taylor Swift — King Of My Heart
Britney Spears — Inside Out

Глава 1 Перемены

Линдси

— Упс, как неловко. Мне так жаль, — Дайана состроила фальшивую огорченную гримасу после того, как «случайно» вылила половину бокала розового шампанского на мое новенькое платье.

Я отвернулась от фуршетного стола, оценив, сколько людей заметили ее гадкий поступок. Только часть гостей. И эта часть, скорее всего, посчитала Дайану полной идиоткой, поскольку исключительно идиотка осмелилась бы наступить на подол моего шикарного наряда и понадеяться остаться безнаказанной. К ее великому счастью, я не особо злопамятна, но не стоит будить во мне агрессора, иначе ваша с трудом налаженная жизнь треснет прямо под моими розовыми каблуками от «Manolo Blahnick*».

— Твои актерские навыки ужасны. Я ни на грамм не поверила, что тебе жаль, — невозмутимо проговорила я, успешно скрыв каждую каплю смущения и досады.

Эмоции — вот, что действительно так желают получить ненавистники. Мама с детства учила меня не показывать истинные чувства на людях, ведь когда ты озвучиваешь угрозу с максимально равнодушным видом, у врагов автоматически уничтожается шанс на получение дальнейшего скандала. Такие мелкие сошки, как Дайана Мильц с ее дешевыми наклад-

ными ресницами и платьем из богом забытого секонд-хэнда, для Уильямсов лишь очередная закуска.

— Очень жаль, — она надула губы, как малолетний ребенок.

— А мне жаль твоего отца, которого *уволят*, если я скажу своему, что ты сделала.

— Они лучшие друзья, — попыталась успокоить себя Дайана. — Он не станет его увольнять из-за одной инфантильной жалобы своей дочурки.

— Хочешь, поспорим? — я все равно согну ее показную уверенность в собственных словах пополам до чертового хруста. — Думаешь, ты одна такая оригинальная сучка? Заметь, здесь идиоток вроде тебя нет. А знаешь почему? — и заправила прядь ее крашенных пепельно-светлых волос за ухо, чтобы никто и не подумал, что мы на самом деле не вели милую светскую беседу. — Потому что каждая маленькая сучка должна быть наказана. И теперь я точно знаю, кем ты являешься на самом деле. Советую извиниться и больше не приближаться ко мне.

Глупое лицо Дайаны мгновенно побледнело, выдав весь страх, который она тщетно пыталась скрыть:

— Это угроза?

— Разумеется, — мой голос настолько мелодичен, что напугал жертву до бегающих в панике зрачков. — Ты мне не подружка, чтобы я давала тебе дружеские советы.

— Извини, — в итоге выдавила сучка Мильц. — Я про-

спорила.

А я могла бы догадаться.

— Кто?

— Мы просто играли… Я не…

— Меня не волнует, что вы делали. Кто?

— Дениз.

Довольно очевидно. Дениз Росс являлась одной из самых противных личностей в моей жизни. А список людей, с которыми мы испытывали друг к другу взаимную неприязнь, можно было развернуть в Андах и протянуть до устья Амазонки. Если Дайана лишь безмозглая девочка, трепещущая перед людьми выше по статусу, то Дениз — та, перед кем трепетали. Все, кроме *меня*, разумеется. Ее папочка так или иначе находился под моим. Я совершила большую ошибку, когда познакомила эту капитальную стерву с Тедом. Теперь она без особой осторожности мстила за то, что мой наглый братец сбежал на утро и не перезвонил. Неужели она настолько глупа, что не представляла, на что соглашалась?

Сейчас Дениз гордо стояла в компании своих мерзких подружек и наблюдала за нашим с Дайаной разговором с весьма неприятной усмешкой на бордовых губах. К слову, ей абсолютно не шел этот оттенок.

Я все же не собиралась затевать скандал, но ясно понимала, что противная Росс поплатится за содеянное позже. В конце концов, Эдвард Уильямс всегда любил своих детей в разы больше, чем сотрудников, которых он с легкостью ме-

нял, как кожаные перчатки от Карла Лагерфельда*.

Бросив жалкую приспешницу Дениз у закусок с креветками, я направилась в уборную через просторный зал, сверкающий от бликов кристалльных люстр и витиеватых рам с подлинниками известных картин.

Вокруг толпилось много людей в отпаренных костюмах и платьях, и каждый из них старался привлечь мое внимание отрепетированной улыбкой. Особенно отточенными эти улыбки были у сынков коллег моего отца. Радовал тот факт, что папа не попытался свести меня с одним из них. Я являлась избалованной принцессой с денежной ДНК, но все окружавшие меня принцы оказывались не более чем посредственными пустышками. Может, Итан Вуд и не принц по эритроцитам, зато его мысли не заполняла похоть, а сердце пылало искренней любовью ко всему моему существу. К тому же он был уникальным экземпляром, предпочитающим разноцветные бабочки однотипным галстукам.

Войдя в отлично освещенное мраморное помещение с несколькими кабинками и раковинами, я сразу схватила полотенце из небольшой стопки у зеркала и подставила под холодную струю в надежде оттереть пятно. К счастью, шампанское — бледный напиток, а мое облегающее платье из отливающей золотом ткани, расшитой тонной страз, привлекало гораздо больше внимания, чем какое-то дурацкое пятно.

Когда я закончила, то не поспешила выйти. Хотелось побыть одной и переварить происходящее. *Черт, как же я*

соскучилась по друзьям. Они наверняка классно проводили время, пока я тратила свои драгоценные часы жизни на всех этих снобов. Тайлер Хэйс (парень моей лучшей подруги Джун Сандерс) тоже подвергался подобным пыткам, но ему хотя бы позволяли приглашать друзей на такие мероприятия, а вот мой отец был категорически против. Считал, что мне отвлекающие лица ни к чему. Все эти светские обеды и ужины казались до тошноты идентичными и словно сливались в единую цепочку с из раза в раз повторяющимися звеньями. Это была уже пятая вечеринка за последние две недели. Сколько еще Эдвард Уильямс будет насиловать мое стальное терпение?

Вдруг дверь резко распахнулась, и на пороге показался Тед Уильямс собственной блистательной персоной. По крайней мере, он так считал.

— Ты что забыл в женском туалете?

Его фирменная дорогая ухмылка заиграла на пухлых губах, подчеркивая высокомерную насмешливость, с которой он играл в покер с верными дружками-Церберами:

— Искал кое-кого из Уильямсов. Ее звали, кажется, Линдси. Не встречала такую?

— Ха. Ха, — специально для него использовала свой фирменный искусственный смех. — Тебе говорили, что твое чувство юмора оставляет желать лучшего?

Брат небрежно прошелся ладонью по светлым волосам и уперся спиной о ряд раковин, как это до него сделала я:

— Девушки, которые от меня без ума, считают иначе, — *великолепный аргумент.*

— А вот и еще одно твое прекрасное качество. Скромность.

— Скромность переоценивают, сестренка, — он игриво смотрел на меня, будто моими же глазами. Небесный оттенок радужки передавался по родословной Уильямс вместе с текущими по венам голубыми кристаллами «Swarovski*». — Тебе ли не знать. Сама-то очень «скромно» стала королевой выпускного бала.

— Твоя взяла, — ответила я. Глупо сомневаться в собственном совершенстве. — Так зачем ты искал меня?

— Не только я.

— Даже побыть в одиночестве нельзя. Обидно.

— Если ты Уильямс, то такая роскошь, как одиночество, тебе недоступна.

Тед определенно прав. Если ты Уильямс, тебя постоянно будут искать, знакомить с людьми, с которыми ты не хочешь иметь ничего общего (вроде Дениз Росс) и возлагать неподъемные надежды на твои хрупкие плечи.

Но я не успела согласиться с ним, так как в уборную снова ворвались. И, к сожалению, это оказался не просто очередной гость, выпивший слишком много шампанского.

«Если сюда еще и отец придет, то можно устроить семейный ужин», — словила себя на забавной мысли.

— Вот вы где, — выдохнула мама со странным облегчени-

ем, словно обнаружила нас живыми после мощного обстрела. — Мы с отцом уже было подумали, что вы сбежали.

— Если бы я захотел умереть, то выбрал бы более гуманный способ, — пошутил брат и тем самым поднял мое настроение на несколько ничтожных процентов. Лучше, чем ничего.

— Не выйдет, если ты сейчас же не подключишься к разговору с его коллегами.

— Понял, — огорченно отвесил Тед и вышел из женского туалета самой уверенной походкой на свете. Гости наверняка предположили, что сыну Эдварда удалось подцепить девицу даже на столь скурпулезно продуманном мероприятии.

А вот у мамы появилась замечательная возможность хорошенько меня отругать без лишней пары глаз.

— Линдси, — каждый раз, когда она обращалась ко мне по имени, за этим непременно следовал серьезный разговор. Сомневалась, что будет исключение, — ты как? Я слышала о Дайане. Эта сучка никогда мне не нравилась.

Я тихо посмеялась от этого потрясающего навыка поддержки, а мама встала сзади и принялась поправлять мою прическу, ведь я не Аманда Уильямс, у которой всегда все получается идеально. Пусть ее золотистые волосы и напоминали мои, однако ее они безукоризненно слушались.

— Тебя что-то беспокоит, *пчелка*?

— О боже, мам… — промычала я. — Не называй меня так. Я уже не ребенок.

— Знаю, детка, знаю, — она вздохнула, закалывая невидимкой выбившуюся из пучка прядку. — Но ты навсегда останешься моей маленькой пчелкой. Все-таки тебе так идет это прозвище, ведь ты…

— Трудолюбивая, да, я знаю.

А Тед у нее милый плюшевый мишка Тедди. Хотя брат давно вырос из прилагательного «милый».

Затем мама развернула меня к себе, заставив взглянуть в светлые голубые глаза, в которые когда-то так горячо влюбился папа.

— Детка, я понимаю, ты устала от всего этого…

— Вот именно, — подтвердила я. Наконец-то хоть кто-то заметил. — Я хотела провести последние дни лета с друзьями. Но ему все равно на мои желания.

— Линдси, не говори так.

Мама не поощряла жалобы, потому что после разговора они еще долго ее беспокоили, но при этом она мало что могла изменить. В результате это начинало тревожить ее еще сильнее. Она искренне желала, чтобы все были счастливы, но в семействе Уильямсов неизменно будут присутствовать недовольные, поскольку все мы работали преимущественно на благо отца.

— Папа просто немного не понимает твоих желаний, ведь у него не было такой яркой юности, как у тебя.

Отец не переставал напоминать, что его в моем возрасте заставляли делать гораздо больше. Впрочем, я в этом очень

сомневалась, так как бесконечные посещения мероприятий, связанных с его новым бизнесом, помощь маме в организации обедов и ужинов, поддержка брата с его мотивирующими речами (он очень в этом плох), а также интенсивное изучение новых материалов вне школьной программы — уже, по-моему, многовато для человека, еще даже не успевшего побыть обыкновенным студентом.

— Это его не оправдывает, — справедливо отметила я.

Мама на секунду задумалась, видимо, сомневаясь в моих суждениях, но потом:

— Я поговорю с ним.

— Правда? — во мне что-то загорелось. И загорелось настолько ярко, что я готова была зацеловать маму так сильно, что ей пришлось бы остаток дня потратить на упорное стирание помады с щек.

— Да, — подарив мне уютную улыбку, она пальцами разгладила мои пряди у лица. — Ты заслужила провести последние три дня с друзьями. Мы постараемся справиться без тебя.

Я чуть ли не запрыгала на месте от счастья:

— Спасибо, спасибо!

— Но сейчас ты должна выйти и показать всем свое платье. Ведь ты у меня такая красавица.

***

— Смотрите! — восторженный вопль Джун разорвал легкий поток ветра, когда подруга указала в просвет между

плотно стоящими деревьями. — Я вижу пляж!

Моя лучшая подруга ничуть не изменилась после окончания школы. Искренняя радость и неизлечимая любовь к платьям в цветочек навечно будут ассоциироваться только с ней. Я уже предчувствовала, какую безмерную боль неизбежно принесет наше вынужденное расставание.

— Предлагаю свернуть, — весело сказал Тайлер. А Джун мило улыбнулась в ответ на отличную идею.

Их история любви напоминала чудесный кинофильм, где герои сначала недолюбливают друг друга, а потом безумно влюбляются. В отличие от Сандерс, которая всегда оценивала людей по поступкам, Хэйс вел не то, чтобы благополучный образ жизни. Тем не менее, он смог найти путь к ее сердцу и успешно пройти его до самого конца.

— Тайлер, мне определенно нравится твоя новая машина, — проговорила я, собирая волосы в хвост, а то ветер их совсем запутал.

Оуэн Хэйс подарил сыну синий кабриолет в честь окончания школы, и мы, разумеется, не смогли не воспользоваться возможностью прокатиться без верха, пока не разъехались по университетам.

— Думаю, она не может не нравиться.

Друг затормозил возле волшебного пейзажа. Свежий ветер будоражил блестящую поверхность Атлантического океана, а белый песок так и приглашал утонуть в нем пальцами ног. Скинув обувь, мы с радостными криками побежали к

прохладной воде и подняли целый столп брызг. В соленом воздухе зазвенел наш смех, заглушая неприятную мысль о моем парне, который будет учиться в двухстах милях от меня. Тем не менее, я убирала это колющее осознание так глубоко, как только могла. Раздражало, что будущая тоска заранее существенно мешала наслаждаться настоящим моментом.

Когда на каждом из нас не осталось ни единого сухого места, мы с Джун устроились на мягком песке, не беспокоясь, что он прилипнет к одежде и коже.

— Как думаешь, все будет в порядке? — спросила я и обхватила колени руками в непривычном для меня желании свернуться в клубок и спрятаться от всех проблем.

— Если бы я тебя не знала, то подумала бы, что ты переживаешь.

— Немного.

Перемены никогда не пугали меня. Я знала, что с легкостью создам новое королевство и займу лучший трон. Так воспитывали Уильямсов. Но непонятное давящее чувство внутри все равно не давало покоя. Словно что-то было обязано пошатнуть мой до мелочей продуманный план.

— Линдс, тебе противозаконно сомневаться в себе, — убрав каштановые пряди от лица, она открыла вид на ярко выделяющийся на бледной коже персиковый румянец. — Ты одна из самых потрясающих людей, которых я знаю. Твой ум и красота покорят всех в «Либерти».

Джун лучше всех умела поддерживать и находить в любой ситуации новые возможности. Несмотря на все преграды и ужасные события, которые происходили с ней, она не утратила и части любви к жизни и врожденной доброты. Стоило аплодировать ей за этот подвиг каждый день.

— Я люблю тебя.

— И я тебя, — улыбнулась подруга и заключила меня в самые теплые объятия. — У нас все будет хорошо.

И на миг я правда поверила в это.

— О, девочки, а можно мне присоединиться к вашим ласкам?

— Фу, Хэйс, ты все такой же бестактный, — прокомментировала я, наблюдая, как парень плюхнулся на песок к своей девушке.

Отряхнув влагу с вечно взъерошенных русых волос и уставившись на меня зеленоватыми глазами, Тайлер неряшливо усмехнулся:

— Да ладно тебе. Во мне лишь половина бестактности Майкла.

Майкл Райт — рыжеволосый, наглый парень, повсюду таскающий с собой чемодан грязных шуток. Я мало о нем знала, хотя мы крутились в одной компании почти два года. По какой-то причине я ему как будто не особо нравилась. Он постоянно подкалывал и делал все мне наперекор. Может и хорошо, что наши пути разойдутся, и мы будем мирно существовать в отдельных Вселенных. Но мне все равно было

немного грустно из-за его отсутствия. Все-таки Майкл, как и Итан, создавал ощущение сплоченного дружеского тепла. Сейчас оба этих парня, вероятно, раскладывали вещи в общежитиях.

— Лучше бы в тебе была половина деликатности Джун.

— Мы друг друга идеально дополняем, — и он оставил на щеке Сандерс поцелуй, отчего подруга слегка зарделась.

Интересно, как им удавалось так долго сохранять страсть? После оригинального признания Итана в школьной столовой под мою любимую песню Тейлор Свифт все шло хорошо, но потом наши чувства перешли в разряд чего-то обыденного и не особо впечатляющего.

Чувствовал ли это он? Может, пробный период страсти закончился, и следовало что-то предпринять? Я не осмеливалась делиться этим с Итаном, так как считала подобное состояние вполне нормальным, но глядя на Тайлера и Джун начинала думать об обратном.

Примечания

*«Manolo Blahnick» — британский люксовый бренд обуви, основанный испанским дизайнером обуви Маноло Бланником (Мануэлем Бланником Родригес).

*Карл Лагерфельд — немецкий модельер, фотограф, коллекционер и издатель.

*«Swarovski» — австрийский бренд, специализирующийся на производстве рассыпных кристаллов, украшений, кристальных фигурок и огранке синтетических и природных

драгоценных камней.

Глава 2 Веснушки и пирсинг

Линдси

Тед за рулем моего нового красного «BMW» — не совсем удачное решение. Брат неплохо водил, но иногда любил прибавлять скорость там, где этого делать не следовало, поэтому время от времени я резко вжималась в сиденье.

— А можно аккуратнее на поворотах? — проворчала я, впиваясь свежим пудровым маникюром в ремень безопасности.

— Переживаешь за свою новую машинку? — поддразнил Тед.

— Вообще-то да, — произнесла я с полным пренебрежением в голосе. — Если ты поцарапаешь ее, я задушу тебя во сне подушкой.

— Я чутко сплю.

— Я в курсе, — снова огрызнулась я. — Именно поэтому ты получишь порцию снотворного в свой любимый «Кристалл Брют*».

— Успокой своего внутреннего Декстера*, сестренка, и попробуй просто наслаждаться моментом.

— Сложно наслаждаться моментом, когда ты водишь как Вин Дизель* из «Форсажа*».

К тому же в салоне машины адски пекло, несмотря на открытые окна и включенный кондиционер. В этом году ко-

нец лета в Массачусетсе выдался особенно жарким. Даже мой легкий комплект из джинсовых шорт и тонкой майки не сильно спасал положение.

— Ладно, успокойся, — в итоге он сдался и стал ехать в разы плавнее. Нужно было сразу отругать его за крутое вождение.

За окном зеленые деревья сливались в единое пятно, а на дороге перед нами мелькали разноцветные машины. Поначалу ничего из этого не захватывало мое внимание, но потом я заметила макушку «The Liberty Hall University» — университета, поощряющего новые идеи и нестандартные решения (по крайней мере, так было заявлено на сайте). Учебное заведение уже выглядело инновационно и впечатляюще, хотя мне удалось увидеть лишь крошечный кусочек.

Пока я размышляла о своей студенческой жизни, Тед успел заехать на широкую автостоянку. Преодолев несколько метров серого асфальта, нас встретило светлое здание общежития, обильно освещенное солнцем и обсаженное со всех сторон аккуратными кустами. Я даже остановилась, чтобы просто, как советовал ранее брат, насладиться красотой. Это мой новый дом на последующие четыре года.

— Линдс, ты чего застряла? — прервал он, удерживая три коробки, ненадежно поставленные друг на друга.

— Да ничего, пойдем, — отмахнулась я.

Я узнала, что на территории кампуса* располагалось пять общежитий, и каждое из них делилось на три этажа. Первый

этаж — цокольный, второй — женский, а третий — мужской. Таким образом, я вынуждена была жить на втором этаже под шумными мальчиками, да еще и с двумя соседками. Интересно, будет ли возможность оказаться в одиночестве? Я всегда любила вечеринки и шумные компании, но чертовски ненавидела, когда что-то незначительное отвлекало от важных дел.

Мы поздоровались с охранником, который расслабленно сидел за небольшой стойкой и с интересом читал какой-то роман. Цокольный этаж, как и второй, не сильно впечатлил. Довольно минималистичный интерьер с белыми стенами (хорошо, что не мягкими). К тому же чисто, а это главное.

Мою комнату мы обнаружили почти моментально, так как она вторая с начала коридора. Тед с силой толкнул дверь ногой и занес коробки, а меня так прихлопнуло, что я пошатнулась и завопила его имя, чуть не уронив шаткую конструкцию из вещей.

— Извини, сестренка, — без нахальной улыбки, конечно же, не обошлось, пусть брат и перехватил тяжести.

Ну почему со мной поехал не отец? «Тед же совсем рядом, в соседнем кампусе. Он тебе поможет», — говорили они.

Оглядевшись по сторонам, я оценила не особо занимательную обстановку. Даже глазу не за что было зацепиться. Посередине гостиной находился скудный диван мышиного цвета, окруженный пустыми белыми стенами, как и везде. Тем не менее, моя вечная суперспособность смотреть на ве-

щи под позитивным углом уловила большие возможности и высокие, пропускающие много света, окна.

«Ничего. Благодаря мне это место в скором времени засияет красотой.»

Внезапно из спальни справа вышла девушка с темно-рыжими волосами и россыпью веснушек на лице. Судя по всему, мы ее разбудили, поскольку худую фигуру облегала пижама, состоящая из полосатых шорт и майки.

— Привет, — очаровательная улыбка коснулась ее тонких губ. — Ты наша соседка, да?

— Да, привет, — улыбнувшись в ответ, я пожала маленькую ладонь. Эта девушка выглядела миниатюрно и бледно, отчего напоминала фарфоровую куколку, которую папа привез мне из Франции, когда мне было около пяти. — Я Линдси, а это мой брат Тед.

— Приятно познакомиться. Я Салли.

— Что за шум в такую рань? — проворчала другая девушка, высунув голову в дверной проем.

Оставив свою спальню, загорелая шатенка в рваных джинсах и полосатом свитере еле дотащила себя до нас. Когда она подошла ближе, мне удалось разглядеть на крыле носа серебряное колечко, а смазанная тушь подходила к беспорядку на голове.

Мой брат бросил в ее сторону взгляд, который я называла «животным», так как Тед, словно охотник, не теряя времени, приступил к выслеживанию новой добычи. Пусть даже

не думает об этом. Я не позволю ему развлекаться с моими соседками.

— Это Джордан, — представила девушку Салли.

— Очень приятно, — вторая соседка обладала более уверенным рукопожатием. Пусть она и производила впечатление человека, с которым лучше не шутить, все же я была на сто процентов уверена, что это всего лишь маска для сокрытия уязвимости. — Я Линдси Уильямс.

— *Уильямс*? — удивление напрочь стерло заспанный вид. — Та самая Уильямс, у которой папашка держит «ХэппиХэлз»? — далее она указала пальцем на брата. — А ты, стало быть, Тед Уильямс.

Отец основал «HappyHealth» еще до того, как я закончила школу. Он не захотел продолжать вести, пусть и приносящую деньги, простую жизнь рядового помощника моего школьного директора. Эдвард Уильямс пожелал сам стать директором. Таким образом, он открыл компанию, занимающуюся инфузионной терапией*, и помог многим людям благодаря внутривенному вводу жидкостей и лекарств*.

— Да, это мы.

— Мой отец участвовал в вашей благотворительной программе по закачке лекарств, — поделилась Джордан с блеском в шоколадных глазах. — Вы очень ему помогли.

— Я обязательно передам твои слова.

— Ну, это просто охренеть! Не думала, что когда-нибудь буду знакома с богачами.

— Извини, у нее немного отсутствует чувство такта, — встряла соседка номер один.

Но я махнула на это рукой и словом «Ничего». Нас часто узнавали, ведь мы не раз появлялись на национальном телевидении и важных городских мероприятиях.

— А ты тоже на биохимическом? — поинтересовалась Джордан.

Я кивнула.

— Круто! — еще больше обрадовалась она.

— Ну вот… — Салли нахмурила брови, продемонстрировав нам некоторое расстройство. — У вас уже так много общего. Вы станете лучшими подругами, а я останусь одна на прикладной математике.

Соседка номер два легонько похлопала ее по плечу, будто стряхивая все сомнения:

— Успокойся, королева драмы.

— Да, мы тебя не бросим.

— Ладно, я здесь уже совершенно не к месту, — напомнил о своем существовании Тед и неловко потер нос. — Пожалуй, оставлю тебя разбирать коробки.

Я не стала возражать, только бросила ему сухую благодарность за какую-никакую помощь. И брат уже собрался уходить, но перед этим не упустил шанс подойти к Джордан:

— Сколько всего у тебя проколов на теле? Я был бы не против взглянуть.

Какой ужас. Я находилась в общежитии не больше пятна-

дцати минут, а мне уже стало стыдно перед девушками, с которыми придется делить комнату последующие четыре года. Потрясающее первое впечатление. *Спасибо, Тед.*

— Отвали, золотой мальчик, — она огрызнулась на него, как гордый доберман в стильном ошейнике с шипами. И правильно сделала. — Я тебе не по зубам.

Я же решила поддержать новую подругу:

— Правда, Тед, вали отсюда, — и принялась пихать его мощное тело к выходу.

— Мы еще встретимся! — пообещал он напоследок и скрылся в коридоре.

— Извини моего брата, — с досадой произнесла я, оперевшись спиной на дверь. — Он придурок.

— Ничего. Я настоящий магнит для придурков.

Девочки плюхнулись на диван, подняв облако удушающей пыли, а я подошла ближе, стараясь не вдыхать грязь.

— И почему я не магнит для придурков? — Салли снова взгрустнула. Ее брови во второй раз сдвинулись в линию, а губы забавно надулись.

— Ты поймешь всю прелесть этого качества после одной из студенческих вечеринок, — пошутила шатенка.

— Или обретешь эту дурацкую суперсилу, — подбодрила я.

— Значит, в любом случае останусь в выигрыше, — соседка сделала верный вывод, стерла с лица тревожную грусть и захихикала. А вслед за ней и мы с Джордан.

Примечания

*«Кристалл Брют» — шампанское люкс-класса, производимое французской компанией «Louis Roederer».

*Декстер Морган — персонаж из серии романов Джеффа Линдсея, а также главный герой телесериала «Декстер», снятого по мотивам романов.

*Вин Дизель (настоящее имя — Марк Синклер) — американский актер, кинорежиссер, сценарист и продюсер.

*«Форсаж» — американская медиафраншиза, состоящая из одиннадцати полнометражных, двух короткометражных фильмов и мультсериала, выпущенных с 2001 по 2023 год.

*Кампус — это территория, занимаемая организацией (обычно— университетом), с расположенными на ней зданиями и сооружениями.

*Инфузионная терапия — метод лечения, основанный на введении в кровоток различных растворов определенного объема и концентрации, с целью коррекции патологических потерь организма или их предотвращения.

Глава 3 Первый день

Линдси

Первое занятие по физике проходило в огромном лектории, высокие стены которого переходили в куполообразный потолок, а ряды черных кресел спускались к сцене на возвышении. Уверена, этот лекционный зал впитал в себя тонну полезной информации и тревоги студентов. А теперь и я стала одним из этих студентов.

К счастью, пришла одной из первых, поэтому заняла ближайшее к преподавателю место в первом ряду, чтобы все внимательно слушать и не пропустить ничего важного. Разложив на столе учебник, тетради с яркими обложками и ручку с помпоном (красивая канцелярия поднимала мне настроение), я позволила себе выдохнуть. Чувствовала себя Эль Вудс*, и мне это нравилось.

Спустя какое-то время в аудиторию начали стекаться студенты, заполняя помещение смехом и разговорами. Каждый из них думал о чем-то своем, каждый переживал и каждый считал себя главным героем своей жизни. Кто-то пришел с кофе, которое мне тоже внезапно захотелось. Может, получится захватить в перерыве?

По бокам от меня уселись какие-то парни, а затем на входе появилась Джордан. Махнув мне рукой, она заняла дальний ряд. Видимо, в отличие от меня, шатенка предпочитала

оставаться незамеченной.

«Классно. Будет с кем обсудить лекцию», — обрадовалась я.

К своему столу подошел молодой профессор, похожий на Джорджа Клуни* и одетый в хороший костюм, скорее всего, сшитый на заказ. Стоило ему только открыть рот, как все замолкли:

— Знаете, что я люблю больше всего в своей работе? — оригинально начал он. И это вместо классического приветствия? — Первокурсников. Можете сказать, почему?

— На неокрепшие умы легче влиять? — пошутил парень справа от меня, вызвав эхом отразившуюся от стен волну смеха.

— Вы можете смеяться, но он прав, — поддержал профессор. — А еще я люблю длинные мотивационные речи. А первокурсники — это всегда лишний повод для одной из них. Но все-таки… больше всего мне нравится не пафос и не ваше искрометное чувство юмора, — указав в сторону того парня, мужчина принялся вальяжно ходить перед нами, — а *искра* в ваших глазах. Эта искра говорит о том, что вы мечтаете изменить мир, мечтаете придумать что-то важное. Но вы еще не полностью уяснили, что на пути к великим свершениям вас ждет немало великих препятствий. И я желаю вам пройти препятствия и не потерять искру, — в этот момент он обратил внимание на меня и улыбнулся, будто в ожидании, что я прямо сейчас кинусь совершать подвиги в

научном мире. — Вы можете обещать мне это?

Я уверенно кивнула, услышав многоголосое «Да» с каждого уголка лектория. Во мне что-то екнуло, и это что-то побудило достигать поставленных целей как можно быстрее.

— Тогда мы можем приступить к физике, — еще раз ухмыльнулся преподаватель. — Меня зовут Райан Джонс, но для вас я просто мистер Джонс. И я помогу вам дойти к своей цели.

***

Все остальные занятия, как и первое, закончились даже слишком быстро. К сожалению, у нас с Джордан совпала только часть предметов. Но и это неплохо.

На обеденном перерыве я не особо хотела есть, поэтому просто посидела на солнце, попивая любимый Мокко, пока девочки болтали о чем-то своем. Кофе здесь оказался удивительно неплохим, так что я запланировала выделить существенную сумму из отложенных денег на этот напиток.

Потянув за ручку двери, я понадеялась приласкать свою усталость и уложить ее в теплую постель. Однако мои планы тотчас испарились, как только передо мной развернулась необычная сцена: Салли Бенсон в голубом топе и длинной юбке стояла босиком на диване вместе со шваброй и испугом в светло-зеленых глазах.

— Линдси, не двигайся, — произнесла соседка, стараясь при этом не шевелиться.

— Что ты делаешь? — спросила я и опустила взгляд. И

тут же пожалела об этом. — О боже… — прошептала, наблюдая, как громадный черный тарантул сдвинулся на пару сантиметров. Мама готовила меня ко многому, но она ни разу не говорила, что следует делать, когда неожиданно обнаруживаешь на своем полу чертового паука!

Я хотела закричать, но крик застрял в горле вместе с моей уверенностью:

— Как думаешь, он отреагирует, если я побегу?

— Линдси, это тарантул, а не собака, — это замечание ни на грамм не успокоило. — Забирайся ко мне. Медленно.

И я решила подчиниться. Запрыгнув на диван, не удержалась от странного писклявого звука, который прежде от себя не слышала. Сердце ушло в пятки, а в голове теперь было только это паукообразное, которое, видимо, возомнило себя полноправным членом общества. По крайней мере, сейчас я хотя бы находилась на диване рядом с Салли и крепко сжимала ее запястье. И что нам делать с этим?

Страх и все исходящие из него мысли о скорейшей смерти прервались телефонным разговором Джордан где-то в коридоре:

— Да, пока, до встречи в баре.

После чего дверь резко распахнулась, впуская к нам шатенку, взгляд которой за секунду сменился с веселого на недоумевающий.

— Девочки, вы чего?

Мы молча указали на паука.

— Вурхиз?! — она опустилась прямо на пол и позволила ему заползти на ладони. — Как ты выбрался из террариума? Маленький негодник, — сюсюкалась с ним, чуть ли не целуя. *Боже…*

— Вы знакомы? — дрожащим голосом буркнула Бенсон. Она, как и я, все еще пребывала в небольшом шоке от происходящего.

— Конечно, — лениво улыбнулась Лейт, посадив упитанного паука к себе на плечо. — Это бразильский черный тарантул по имени Вурхиз. Думаю, вы ему понравились.

— Это… — попыталась выдавить что-то Салли, — прекрасно.

— Удивительно, но этому пауку очень подходит имя маньяка-убийцы*, — пошутила я.

Джордан аккуратно провела пальцем по его мохнатой спине:

— Моему малышу не помешало бы крошечное мачете, — умилилась соседка и, как ни в чем не бывало, удалилась вместе со своеобразным питомцем в спальню.

А мы с Салли переглянулись, по-прежнему не решаясь слезть с дивана. И как мы не заметили, что в комнате Джордан все это время проживал здоровенный тарантул?

Примечания

*Эль Вудс — вымышленный персонаж, созданный Амандой Браун в ее романе 2001 года «Блондинка в законе». Известна своими светлыми волосами и игривым характером.

*Джордж Тимоти Клуни — американский актер кино и телевидения, кинорежиссер, сценарист, продюсер, предприниматель и активист.

*Джейсон Вурхиз — главный злодей серии фильмов «Пятница, 13-е», маньяк-убийца.

Глава 4 Простая задача

Итан

— Да, все отлично. А ты как? — пробурчал в трубку я на вопрос моей сногсшибательной девушки. Она заботливо позвонила, чтобы узнать, какая мне досталась комната и сосед.

— Со мной тоже все хорошо, — ответила она.

Мог представить ее очаровательную, играющую на пухлых губах, улыбку. Я был влюблен в Линдси Уильямс с пятого класса, и с того самого момента она не покидала мою голову. Поначалу наши отношения походили на чудо, но со временем страсть немного угасла, уступив место чему-то более глубокому.

— Все в силе через месяц? — я уточнял это в надежде, что она скажет «да» и четыре недели пролетят быстрее, чем сапсан в пикирующем полете. Жаль, что теперь нас разделяли целые мили. Повезло ее соседкам. Они каждый день будут наблюдать ее милый сонный вид.

— Конечно, любимый, — промурлыкала Линдси, заставив мое сердце екнуть.

— Тогда не буду тебя больше отвлекать. До скорого, — я попрощался, и мы одновременно положили трубки.

Недавно ввели новое правило: завершать звонок сразу после «До скорого», так как это предотвращало случайное продолжение беседы, когда уже не хватало запасных минут сво-

бодного времени.

— Ты всегда так с ней общаешься? — поинтересовался Рэнди и, скидывая заношенные кеды, забрался на скрипучую кровать.

— Ну да, — пожал плечами я. — Она шикарная, смотри, — и я показал соседу фотографию своей девушки, на что он кивнул с выражением лица в духе «А ты молодец».

— А секс по телефону вы пробовали?

Этот загорелый серфингист довольно часто расспрашивал о моей девушке и наших с ней отношениях. Может, этим он пытался хоть как-то заполнить собственную внутреннюю пустоту? Или просто интересовался моей жизнью, планируя в ближайшем будущем стать мне настоящим другом, а не невидимым соседом по комнате.

— У нас его до недавнего времени и без телефона было достаточно.

Как же я скучал по ней и по сладкому запаху ее нежной кожи. Линдси Уильямс с раннего детства была совершенна каждой своей электронейтральной частицей.

— А по тебе не скажешь, что ты тот еще ковбой, — сосед удобнее устроился на мятом покрывале и по привычке поправил выжженные на солнце волосы.

Я же усмехнулся:

— Ты плохо меня знаешь.

—Хочешь сказать, что ты вовсе не тихоня? — вставил он, напомнив о моих школьных годах до того, как я встретил

Тайлера Хэйса, лучшего друга, повернувшего мою жизнь на сто восемьдесят градусов.

Он же и подтолкнул меня сделать первый шаг в сторону девушки моей мечты. Время от времени я задумывался: а что, если бы этого не случилось? Я бы остался прежним забитым ботаником без других интересов в жизни или все-таки поменял бы что-то самостоятельно?

— Я давно уже не тихоня, — вылетело из меня прежде, чем я успел оценить процент надменности в интонации, в комплекте с которой шли эти слова.

Когда я получил статус официального парня Линдси Уильямс, она слегка помогла подправить имидж, хотя не переставала утверждать, что я ей нравлюсь таким, какой есть. Но я хотел соответствовать, поэтому купил абонемент в фитнес-клуб, сменил очки на линзы и подобрал правильный уход для кудрявых волос. Однако свой индивидуальный стиль все же оставил. А Линдси вообще сказала, что ее даже возбуждает моя коллекция бабочек для разноцветных рубашек.

— Ты тот еще тихоня, но зачем это отрицать? Судя по твоим рассказам, у тебя классные друзья и шикарная девушка, — поделился наблюдениями Рэнди, пока его пальцы снимали бисерный чокер, а янтарные глаза упирались в пол. — Ты получил все, будучи собой. И это круто.

— Это не совсем моя заслуга, — отметил я значимый нюанс. — Скорее, моего лучшего друга. Он показал мне жизнь.

— Пусть так, но получить проще, чем удержать. А у тебя неплохо выходит, — *умная мысль*. Пусть по его внешнему виду загорелого спасателя из Малибу* и нельзя было сказать, что он способен на мудрые изречения. Я оценил его по обложке, как и он меня до этого.

А оценил я его так потому, что Рэнди Аткинс был, несомненно, привлекателен внешне, и это могла подтвердить любая девушка, которая жадно пялилась на него в коридоре, пока он разбирал коробки.

Таким образом, я закладывал свою часть комнаты учебниками и книгами, создавая что-то вроде неприступной стены, а Рэнди раскладывал по полкам награды и играл с гавайской миниатюрной куколкой Хула. Наше соседство обещало быть веселым.

***

— Отличного дня! — утреннее пожелание соседа и громкий стук двери о косяк миновали позади меня еле слышимым фоном.

А я все еще копошился в книгах на стеллаже, поскольку привез очень много всего, и меня угораздило запутаться в собственных вещах. Спустя несколько минут все же обнаружил пропажу. Рэнди умудрился использовать мой учебник по аналитической химии как подстаканник. Резво стерев рукавом липкий след от протеинового коктейля, я поспешил выйти из общежития, даже не потрудившись убрать книгу в рюкзак.

Территория «Ashworth University» была достаточно ухоженной и зеленой, чтобы у студентов появилось желание провести время на улице. Но «Эшворт» прославился не только зелеными участками и расположением в центре Вермонта, а также традиционной программой обучения, опытными преподавателями с многолетним стажем работы, уютными старомодными корпусами и студенческим жильем, поделенным на мальчиков и девочек. Именно по этим причинам мой выбор пал на данное учебное заведение. Здесь я смогу посвятить все время учебе в компании солидной обстановки и исполнить детскую мечту: пройти медицинский факультет, стать врачом и помогать людям.

Я пробежал мимо пары однотипных общежитий, пока не очутился у главного здания, представляющего собой высокую кирпичную конструкцию с развивающимся на крыше американским флагом. Сегодня здесь столпилось много студентов, и они, как и я, опаздывали.

Я не успел рассмотреть интерьер внутри, потому что изо всех сил мчался к нужной аудитории. Но когда зашел, то привлек к себе все нежелательное внимание, включая неприятный взгляд немолодого преподавателя. Еще раз потревожив тишину неловким извинением, решил молча куда-нибудь пристроиться, но профессор остановил меня на полпути:

— Не спешите искать свободное место.

«О нет, у меня неприятности», — зазвучало в голове. Эта

ситуация походила на все противные сны, где я оказывался голым перед большим количеством людей.

— Если вы считаете, что можете позволить себе опоздание, то докажите это, — *вот гадство.*— Возьмите мел и решите задачу.

Даже самому глупому дураку стало ясно, что он из тех, кто любит учить людей на унижении и позоре. Мне очень не повезло оказаться в такой ситуации, но требовалось взять себя в руки, поэтому я оставил учебник на полу вместе с рюкзаком и послушно подошел к доске, где белым красовалось не совсем уж и сложное уравнение. Видимо, все не так плохо. Может, я и правда из тех, кто может позволить себе опоздание?

Взяв мел, моментально испачкал любимые коричневые штаны, которые, как я думал до этого, приносили удачу. Посмотрим, отвернулась ли фортуна. Я принялся подробно все расписывать, чтобы у мистера Маккормика (я постарался запомнить весь список преподавателей) не возникло вопросов. Затем потер руки друг об друга и наткнулся на его удивленное лицо.

— А вы молодец, мистер…

— Вуд, — с гордостью договорил я. И все тут же начали перешептываться.

— Похоже, впервые я поспешил с выводами, — признал он, потирая блестящий от пота лоб. В итоге раздосадованным из предназначенной для меня ловушки вышел он. —

Садитесь.

Я кивнул, поднял свои вещи и сел с краю рядом с симпатичной девушкой в черном платье с белым воротником. Мило улыбнувшись, она прошептала мне на ухо:

— Это было круто, — мятное дыхание приятно прошлось по коже, а русые пряди пощекотали щеку.

— Спасибо, — и я почти утонул в глубоких глазах металлического оттенка, подчеркнутых невероятно длинными ресницами. *Она очень красивая.*

Бледно-розовые губы немного приоткрылись, чтобы обдать мое ухо мятой еще раз:

— До тебя он проделал это с пятью студентами, и ни один не справился. Считай это победой.

Не сказал бы, что чувствовал масштабную победу, но все же было приятно:

— Хорошо.

— Николь Сенджен, — она протянула изящную руку, украшенную кольцом с бантиком.

— Итан Вуд.

— Приятно познакомиться, Итан.

Примечания

*«Спасатели Малибу» — американский телесериал о спасателях, которые патрулируют пляжи округа Лос-Анджелес в Калифорнии.

Глава 5 Непростая задача

Майкл

Приехав за две недели до начала учебы, я успел привести свою половину комнаты в более или менее нормальный вид. На тусклых стенах развесил часть плакатов с лучшими фильмами всех времен, а на простом деревянном столе организовал что-то вроде творческой мастерской. Я любил рисовать в свободное время, поэтому основательно закупился карандашами, ластиками, альбомами и прочими художественными приблудами. Это увлечение порой расслабляло гораздо лучше сигарет.

— О да! — воскликнула Кинди, извиваясь подо мной так, словно дикие змеи приходились ей дальними родственниками.

— Тише, крошка, нас могут услышать, — прошептал я в аккуратное ушко, прикрытое светлыми волосами. Правда, в мягких прядях этой девушки отсутствовал тот самый золотистый оттенок, как у одной моей сладкой одержимости в розовом.

В отличие от моего лучшего друга Тайлера, я не собирался пускать сопли по девчонке. Джун оказалась в его истории особенной, но это совершенно не значило, что и мне будет даровано нечто подобное.

— Черт, — я напряженно выдохнул, предчувствуя при-

шествие мощного оргазма.

Кинди Ловард — симпатичная девчонка с третьего курса. Я подцепил ее возле столов, где предлагали присоединиться к различным клубам по интересам. Она, вроде как, следила там за порядком. Как вы уже догадались, вместо клуба я присоединился своим членом к узкой вагине Кинди. Мы трахались с ней так долго, что мне придется менять мокрые от нашего пота простыни.

— Не останавливайся! — проголосила она самым писклявым писком на свете. Эта девчонка точно вышла бы победительницей в конкурсе «Разорви чужие барабанные перепонки и выиграй слуховые аппараты для всей семьи».

И, черт, она могла бы и воздержаться от дебильного комментария. Я бы все равно не остановился. Даже если бы в комнату ворвалась русская мафия с огнестрельным оружием наперевес и потребовала бы прикрыть мою голую задницу.

Возможно, я решил трахнуть Кинди Ловард только потому, что она напомнила кое-кого действительно впечатляющего. Я не планировал знакомить эту девицу с родителями и предлагать ей руку и сердце взамен на «счастливую» жизнь с возможностью занятия сексом раз в месяц в миссионерской позе. Да и, думаю, она тоже на это не особо рассчитывала. Когда вы оба использованы друг другом, как самые дешевые презервативы, становится проще, и дурацкая драматическая окраска, которой покрывают обыкновенную потребность человека, стремясь придать половому акту высо-

кий смысл, бесследно умирает. *Серьезно, какое, к черту, «соединение душ» и «великая передача семени»?*

Вырвав последний, самый долгий стон, я оставил раскрасневшуюся девушку на скрипучей кровати, выкинул использованный презерватив и принялся натягивать джинсы. Плевать, кончила она или просто притворилась. Главное, я свое получил.

— Я бы укусила тебя, если бы сразу увидела, — бросила Ловард, отчетливо дав понять, куда она пялилась все это время. Лучше бы оделась и поскорее свалила.

В ответ я спешно прикрыл футболкой татуировку «Укуси меня» слева внизу живота. Не любил, когда ее разглядывали и спрашивали, что это значит. Я был в курсе тайного смысла надписи, и этого достаточно.

— Ничего, это не для тебя.

— Что значит «не для меня»? — сладкий удовлетворенный тон сменился на обиженный за считанные секунды. Как же меня раздражали эти девчачьи капризы.

Тогда я решил заткнуть девушку поцелуем, пока она не раздула бессмысленный скандал.

— Тебе пора, — прошептал ей в губы, надеясь, что она, как послушная девочка, выполнит просьбу.

Но мои предположения часто оказывались ошибочными. Как и в этот раз. Кинди нахмурилась и с силой толкнула меня в грудь:

— Ты все-таки скотина, да?!

А чего она ожидала? Признания в любви?

— Так говорят, — не нашел ничего лучше, кроме как отшутиться.

— Не вздумай звонить мне!

— Я и не собирался, — специально кинул гадость, предполагая, что моя наглость выведет ее из себя, и она сама покинет мою комнату без лишних разборок.

Девушка быстро накинула голубую футболку с незамысловатым логотипом университета (с разлинованной планетой Земля) и застегнула джинсы, а после подарила на прощание наполненный гневом взгляд:

— Ты пожалеешь! — выплюнула она и с силой дернула дверную ручку, залепив по носу моему соседу по комнате.

«Еще ни разу не жалел», — но озвучивать это было бы лишним даже для меня.

— Козел, — пробурчав так часто применяемое ко мне обращение (его уже можно было считать моим вторым именем), Кинди исчезла, надеялся, раз и навсегда.

Потирая ушибленную горбинку на носу, Джет уложил свое щупловатое тело на постель и недовольно посмотрел на меня:

— И как ты это делаешь?

— Трахаюсь с кем хочу?

— Злишь всех, кто с тобой знаком, — он сдернул флуоресцентныйзеленый капюшон с рожками, тем самым открыв вид на взлохмаченные фиолетовые волосы.

А я потянулся к тумбочке, чтобы достать припрятанные там сигареты и закурить прямо в комнате. Джету было все равно на мою дурную привычку. Он ясно дал это понять, когда попробовал затянуться и после сказал, чтобы я (цитирую) «курил эту дрянь самостоятельно».

— Ну, тебя же я не злю.

Сосед же надел наушники, намекая, что уходит в свою любимую иллюзию одиночества:

— Не слишком расслабляйся.

Этот компьютерный гений казался не особо разговорчивым. Он точно был из тех, кто предпочитает слушать, а не говорить. Парень представлял собой интересную загадку с четкими скулами, скрытностью и нерушимым спокойствием. За всем этим фасадом нельзя так просто угадать, что он думал на самом деле.

По половине Джета Левиза можно догадаться разве что о любви к компьютерным играм и написанию сложных кодов. Там царил полнейший хаос из разноцветных проводов, наушников и прочей техники, а посередине всего этого находился мощный компьютер, за которым он и проводил большую часть времени. Интересно, в его голове творился такой же беспорядок?

***

Инженерная геометрия — один из многих моих врожденных талантов. А решение выбрать именно «Либерти Холл» принадлежало скорее мне, а родители просто не стали воз-

ражать.

«И правда. Почему бы тебе не стать инженером?» — размышлял как-то отец. — «У тебя есть талант».

После похвалы грузного мистера Нельсона даже появилась какая-то мотивация. Правда, лучшей мотивацией для траты времени в этом учебном заведении послужила шикарная задница Линдси Уильямс. Но что еще более приятно: она вовсе не догадывалась, что я тоже учился здесь. И когда она это узнает, я больше не отстану от нее. Да, я не собирался пускать сопли по девчонке, но привлекать ее королевское внимание — вполне. Пусть и с учетом ее действующего парня. Итан был неплохим другом, но моя зацикленность на остроумной барби оказалась куда сильнее. К тому же в мои планы не входило уводить крошку. Я всего-то хотел развлечься за счет ее упрямого характера.

Практическое занятие проходило на первом этаже, поэтому можно было наблюдать, как возле окон периодически ходили студенты. Только вот я никак не ожидал лицезреть выпученные глаза Кинди Ловард, которая отправила мне зловещую усмешку и двинулась дальше. И что она задумала? Я не удивлюсь, если на следующее утро обнаружу свой перемолотый член в кофемолке.

— Мистер Райт, все в порядке? — с подозрением поинтересовался преподаватель. Похоже, я слишком долго пялился в окно.

— Конечно, — неловко улыбнулся и вернулся к черчению

простого одноэтажного домика. Но эти блестящие разбитыми любовными надеждами глаза мне еще предстояло увидеть в самых жутких кошмарах.

После занятия я вышел в коридор, словив на себе еще одну порцию липких взглядов от проходящих мимо девушек из студенческого комитета. Кажется, это подружки Кинди. И они мной не очень-то довольны.

«Да и плевать. Пусть смотрят», — решил так. Надеюсь, в своих плаксивых рассказах Ловард упомянула, что я подонок с огромным другом в штанах.

***

— Что за черт?! — ругань Джета долетела до меня через сон и заставила непременно открыть глаза. *Гадство.* Как бы я хотел поспать подольше.

— Что там? — пробурчал я сквозь непонятно откуда взявшуюся головную боль. А я ведь даже не пил в последнее время.

— Думаю, тебе лучше это увидеть, — ответил парень, находясь одной ногой в нашей маленькой, облицованной белой плиткой, ванной.

Пришлось нехотя поднять свою тушу с постели, чтобы подойти ближе и охренеть, потому что все шланги, по которым должна поступать вода, превратились в обрезанные и вывернутые наружу уродливые кишки.

— Вот сучка…

Я вообще не понимал, как она додумалась до такого. Де-

вушки в наше время чересчур злопамятны. И что она хотела доказать этим? Что я так же распотрошил ее гребаные чувства?

— Эта… Как ее… — Джет пытался вытащить ее злосчастное имя из самых глубоких недр памяти. — Диан… Кин…

— Кинди, — прервал я, а то он бесконечно бы гадал. — Но ей, очевидно, помогли. Она слишком слаба, чтобы справиться в одиночку, — присев на корточки, я поднял один из изувеченных шлангов. Кто-то хорошо постарался.

— Девушки в гневе опасны, — *логичный вывод.*

Судя по всему, Ловард решила отомстить, пока мы с соседом сидели на занятиях. А я и не заметил подставы, так как сразу вырубился. *Вот гребаное дерьмо.*

— Буду признателен, если в следующий раз ты разочаруешь кого-то, кто не будет иметь доступ к нашей комнате, — невозмутимо выдохнул Левиз.

Вот что мне бесспорно нравилось в соседе, так это яркий стиль и умение сохранять нечеловеческое хладнокровие в неприятных и непредвиденных обстоятельствах. Система, по которой сортировали соседей, работала отлично. Потому что любой другой человек просто не вынес бы происходящего в моей жизни. Интересно, Джет обладал хорошей нервной системой или радовался ее отсутствию?

— Договорились, — я сжал губы и наконец-то поднялся с влажного пола, расплескав небольшую лужу.

— И что будем делать? — *хороший вопрос.*

— Мы расскажем об этом. И нам, надеюсь, все починят.

Да, я крайне дерьмово отвечал за последствия своих поступков. Это точно не входило в список моих умений. Думаю, именно эта черта и сблизила меня с моим лучшим другом.

— А где мы будем мыться, пока идут работы?

— Надеюсь, где-то в пределах кампуса.

— Аминь, — усмехнулся Джет.

Глава 6 Неожиданности

Линдси

— Да, небесно-голубой отлично подойдет, — сказала я в трубку милой женщине из мебельного магазина. Милой она казалась исключительно по голосу и приятному общению с клиентами.

Для начала я решила заменить ужасный диван столетней давности на более приличный, а то в нашем наверняка можно было обнаружить какую-нибудь живность.

Захлопнув дверь, я прошла мимо ванной и услышала шум воды. Может, кто-то из девочек вернулся раньше? Затем вытащила из тумбочки пачку шоколадных конфет «Kisses» с клубничной начинкой, сдернула обертку и принялась жевать, параллельно перечитывая конспекты. В какой-то момент красный сироп неудачно капнул на мои любимые голубые джинсы.

— Дрянь, — пробурчала я, откладывая чертовски вкусные остатки.

Растирать в бешенстве пятно — не самая удачная идея. Необходимо было срочно застирать ткань на бедре или хотя бы сделать красноту менее заметной.

Мы с соседками заранее договорились, что не будем запираться. Так мы решили после того, как Салли глубоко порезалась бумагой и истекала кровью, пока Джордан плескалась

в душе под тяжелый рок. К тому же там была шторка, поэтому мы особо не стеснялись.

— Извини, мне нужно срочно застирать джинсы! — громко произнесла я и приоткрыла дверь. — О господи! — сорвалась на крик, так как мой шок чуть ли не пошатнул помещение. Штора оказалось не задернутой, да и девочек не было. Зато был чертов Майкл Райт! Абсолютно голый. В моем душе. — Майкл?! — проронила я, наблюдая как струи воды вились по подкачанному телу и доходили до хозяйства весьма недурных размеров.

А парень лишь ухмыльнулся, словно с удовольствием впитывая мой недоумевающий взгляд. Ему это нравилось? Почему он выглядел так, будто его вообще не волновало, что он полностью голый? Даже не тянулся прикрыться. Он что, извращенец?

— Ну, привет, Уильямс, — он прожег меня насквозь своими наглыми темно-зелеными глазами, а я осознала, что потеряла контроль над собственными эмоциями, поскольку обнаженный Майкл Райт определенно не входил в мои планы. Но я не позволю ему наслаждаться моей уязвимостью и дальше. — Нравится?

— Эй, Линдси! — где-то воскликнула Салли, а потом и вовсе появилась рядом со мной. — О боже, Майкл! Прикройся! — прокричала соседка и зарядила полотенцем в его румяное от повышенной влажности лицо.

Но Райт ловко поймал махровую ткань и завязал на бед-

рах, скрыв ту самую татуировку, на которую я не сразу обратила внимание. *Почему он не свел ее? Ему просто плевать или он дорожит воспоминаниями, связанными с ней? Я-то уж точно нет.*

— Вы знакомы? — спросила я, все еще не понимая, как лучший друг Тайлера Хэйса очутился на моем этаже.

— Более чем, — Бенсон сложила руки на груди. — Он мой кузен.

Я же снова одарила Майкла вопросительным взглядом:

— А ты не упоминал, что у тебя есть кузина.

— А ты не упоминала, что любишь смотреть на мои причиндалы, — съязвил засранец, отлепляя от кожи часть медно-рыжих волос, казавшихся гораздо темнее из-за скопления воды в них.

— Я вовсе не…

— Линдси, зачем ты смотрела на его причиндалы? — Салли серьезно решила отчитать *меня*? Да эти двое созданы для разжигания конфликтов на пустом месте. — И вы что, тоже знакомы?

Мне следовало взять себя в руки, потому что все это стало походить на полнейший абсурд:

— Во-первых, — резво собрала мысли в кучу, — я не хотела смотреть на его член. Просто была в некотором шоке, ведь ты решила не предупреждать, что твой голый двоюродный брат находится в нашей ванной, — теперь уже ругалась я. — И да, мы знакомы. Его лучший друг встречается с моей

лучшей подругой.

— Мы что-то вроде старых друзей, — вставил свои ненужные слова Майкл.

— Слишком громкое заявление, учитывая, что мы почти не общались.

В ответ я получила до мурашек раздражающую усмешку. С ней он сразу походил на хитрого лиса:

— Это ты так думаешь.

— В любом случае, — я стремилась перевести тему, так как совершенно не желала обсуждать наши с ним взаимоотношения. Мне это ни к чему, — почему ты здесь?

— Я здесь учусь, — небрежно отвесил он.

«С какой стати?» — не поняла я. — «Что он сделал, чтобы поступить сюда? Неопознанный гений?»

Однако свои настоящие эмоции я показывать не стала. И так уже попала в достаточно неловкое положение. А Уильямсы всегда выходят сухими из воды.

— Ладно, а почему ты *конкретно* здесь? — я повела пальцем в воздухе. — В нашей ванной.

— Я живу над вами.

Вопросов появлялось все больше.

— А если точнее?

— Одна сучка перерезала шланги.

— И что же ты сделал, чтобы пробудить это вселенское зло? — я давила на него, хотя могла заранее предугадать ответ. Я выросла с таким же сердцеедом в лице Теда Уильямса.

— Не предложил стать моей девушкой после одноразового секса, — *чего и следовало ожидать.*

Подумала, что мне больше нечего здесь ловить, поэтому захотела как можно скорее уйти. Липкое пятно — меньшее из всех моих забот.

— Знаете что? Я, пожалуй, пойду отсюда, — развернувшись, я двинулась к нашему страшному дивану, но…

— Для ледяной принцессы ты не слишком хорошо скрываешь эмоции, — наглец все же успел бросить насмешку напоследок. Клянусь, когда-нибудь я прикончу его. Никто не смеет рыться в моих чувствах. Тем более такой идиот, как Майкл Райт.

И к его сожалению, я не из тех, кто проглатывает нечто подобное в свой адрес:

— Для парня с таким маленьким хозяйством ты слишком самоуверен, — *пусть подавится.* Я не видела его лица, но надеялась, что он немного огорчился и поумерил пыл. Если, конечно, засранец не придал большого значения моему шокированному взгляду, когда я только увидела его огромный член.

И что значило «Это ты так думаешь»? Мы не общались и не стремились к этому. Что с ним не так? Увидеть голого Майкла Райта — неожиданно. И не особо радостно. Ведь там, где он, там и крупные неприятности.

***

— Но почему я не знала о тебе? — поинтересовалась я,

делая глоток отличного розового лимонада.

Я заказала доставку из ресторанчика рядом с кампусом и предложила девочкам устроиться на моей кровати, потому что наш диван даже диваном сложно было назвать. Каждый раз, когда я проходила мимо него, чудилось, что на меня вот-вот выпрыгнет уродец из фильма «Поворот не туда*».

— Я училась в Северной Дакоте, — ответила Салли, — поэтому мало общалась с семьей.

— А почему решила вернуться? Из-за семьи?

— Да, по большей части, — она кивнула со слабым намеком на улыбку. — К тому же захотелось обратно в тепло. Все-таки я очень люблю растения и яркие юбки, — хихикнула соседка.

— А Майкл ничего тебе не говорил? — я вознамерилась выяснить хоть что-то. — Типа, почему он решил учиться именно здесь? Из-за тебя?

Бенсон неуклюже помотала головой:

— Нет, точно не из-за меня. Мы не так близки, — и откусила кусочек от своего бургера с щедрой порцией сыра. — Он просто сказал, что тоже будет здесь и все. Может, ему понравилась программа?

— А чем он увлекается?

Удивительно, как мало я о нем знала.

— Он неплохо рисует. Хочет быть инженером.

Я и не догадывалась, что Майкл увлекался искусством. Он никогда об этом не говорил и не упоминал вскользь. Воз-

можно, эта информация предназначалась только для самых близких. Страннее то, что меня это в принципе волновало. Казалось бы, какое мне дело до его личных интересов? Но вокруг этого парня образовывалась некая тайна, которую так и хотелось раскрыть. Хотя у нас Джун любительница головоломок, а не я.

Вдруг лицо Джордан приобрело озадаченный вид, словно она решала в уме сложную задачку:

— Подожди, твоего брата зовут Майкл?

Оттопыренные ушки Салли моментально покраснели. Осознав это, она смущенно прикрыла их роскошными волосами. Бедняжка смутилась. Но почему?

— О нет… — лишь прошептала она.

— Хм, — шатенка театрально потерла подбородок, видимо, представляя, что в моей спальне проходят съемки детективного фильма, — а тебя зовут Салли…

— Пожалуйста, не продолжай эту мысль, — взмолилась бедняжка.

Но характер Джордан Лейт слишком непокорный, чтобы не довести начатое до конца:

— Что-то мне это напоминает, — издевалась она, пока я переваривала услышанное. — Нечто шарообразное и зеленое, а также нечто большое и голубое.

Бенсон приготовилась провалиться сквозь землю. Это ясно читалось по ее страдальческому выражению лица.

— Не надо...

— Майкл и Салли… — соседка номер два продолжала безжалостно давить. И, кажется, до меня тоже дошло, что она имела в виду. *Черт…*

— Нет!

— Майк Вазовский и Джеймс Салливан! — Джордан аж подпрыгнула от радости. — «Корпорация монстров*»! Да! — и победно сжала кулаки.

Я не удержалась от смеха. Лейт так ярко радовалась этому забавному факту, что заразила и меня.

— По-моему, это очень мило, — я попыталась немного утешить милашку, погладив ее по плечу. Впрочем, мое слабое утешение не помогло, и девушка зарылась в свои волосы.

— Что здесь милого? — проворчала она. — Что моя мама после рождения Майкла посчитала «очень забавным» назвать меня в честь огромного синего монстра?

— Серо-бирюзового, — очень не в тему вставила поправку Джордан и получила мой грозный взгляд в качестве вознаграждения. — Что?

Отчаянно замычав, Бенсон обняла колени и уронила на них голову. А я прошлась ладонью по гладким прядям, таким блестящим и мягким, что на ощупь едва ли отличишь от шелка.

— Мне нравится этот монстр.

— А я вообще в детстве была влюблена в него, — Лейт легонько толкнула соседку в предплечье. — Брось, это круто, что у вас с двоюродным братом есть что-то общее. У тебя

прекрасная рыжая семья, а я своих предков даже не знаю. Ну, кроме отца.

— Ох, Джо, — не прошло и секунды, как Салли загрустила уже по другому поводу. Зато она оставила свои укрытия в виде волос и колен, — мне очень жаль, — и осторожно провела пальцами по руке шатенки.

— Ничего, все в порядке, — отмахнулась она. Судя по всему, Джордан входила в тот самый процент людей, которые выбирают держать эмоции при себе. И я ее отчетливо понимала, ведь сама старалась входить в этот процент. — А назовешь меня Джо еще раз, рыжая, и я откушу твои милые ушки. Ясно?

Бедняжка молча кивнула с маленьким, но все же испугом в глазах, понимая, что соседка вовсе не шутила.

***

Вечером того же дня я решила связаться с человеком, знающим о Майкле Райте больше, чем его кузина и даже сам Майкл Райт. С Тайлером Хэйсом. Для этого я позвонила Джун по видеозвонку. Вероятнее всего, они снова проводили время вместе. До чего же сладкая парочка.

— Эй, ребята, — я прервала страстный поцелуй. Уже не в первый раз.

— Ах, извини, — подруга еле оторвалась от губ своего парня, уже опухших от постоянных поцелуев. Она будет продолжать ставить меня в неловкое положение. Обязательно. — Все, иди, мне нужно поболтать с Линдси.

— Нет, стой! — я так резко закричала, что друзья слегка опешили.

— Что такое, Линдс? — настороженно спросил Хэйс.

— Тайлер, может, ты знаешь, почему Майкл живет надо мной?

— Что? — он нахмурился с выражением полнейшего замешательства, будто я заявила, что Земля, бесспорно, плоская. — Ты о чем?

— Ты правда не знаешь? Он не говорил, что собирается учиться в «Либерти»?

— Нет, — по его мимике и без слов можно было понять, что он явно не в курсе. — Возможно, передумал в последний момент.

— А где вы вообще пересеклись? — подключилась Джун, пробуя просканировать меня ореховыми глазами вдоль и поперек. Рыжий засранец умудрился всех завести в тупик. — В коридоре?

— Не совсем, — я задумалась, куда мне спрятать смущение. — Я зашла в ванную, а он там мылся. Без задернутой шторы.

Тут Тайлер громко захохотал, но любопытная подруга отчаянно пыталась прояснить ситуацию, не обращая внимания на своего, пусть и с модельной внешностью, но чрезмерно ребячливого парня.

— А почему он мылся у тебя?

— Да так, — махнула рукой я. — Не оправдал ожиданий

какой-то девицы. А она перерезала шланги.

— Ты видела его хозяйство, да? — продолжал посмеиваться Хэйс. Почему всем так весело от этого? Джордан тоже очень долго не могла успокоиться после всей этой истории. *Это какой-то кошмар…*

— Там не на что смотреть, — *абсолютная ложь.*

— Да ладно? — Тайлер гордо ухмыльнулся, словно Майкл являлся его законнорожденным сыном. — Да ему с таким размером можно в порно сниматься!

Сандерс сдвинула темные брови к переносице и покосилась на него с подозрением:

— А ты откуда знаешь?

— Иногда мальчики напиваются, а потом берут линейку…

— Остановись на этом, пожалуйста, — я выставила руки вперед, чувствуя, что не вынесу, если он закончит предложение. — Прошу, давайте больше не будем обсуждать мужские половые органы, ладно?

И они оба умолкли. К моему большому счастью.

— Если ты свяжешься с ним, — я обращалась преимущественно к Тайлеру, так как только он мог выяснить правду, — то спроси, что случилось, и как он оказался здесь, ладно?

Почему-то я желала знать точную причину пребывания рыжего кошмара в «Либерти Холле». Но до конца не осознавала, зачем. Мне просто хотелось обезопасить себя от возможных сюрпризов или мной руководил необузданный ин-

терес к его персоне?

— А почему ты сама не спросишь? — уточнила Джун.

— Потому что я больше не могу смотреть ему в глаза.

— Ладно, я разберусь, — пообещал друг и ушел из кадра, оставив нас с лучшей подругой обсуждать, как он выражался, «всякие девчачьи штучки».

И я начала первой:

— Итак, крошка, а теперь расскажи мне, как вам с Тайлером на факультете «Искусств и наук». Ты все еще влюблена в литературу? Тайлеру нравится политология?

Джун заулыбалась, собираясь поделиться со мной всем, чем только можно. Приятно время от времени говорить о простых вещах и притворяться, что жизнь совсем не подкидывает непреодолимых трудностей.

Примечания

*«Поворот не туда» — американский фильм ужасов в жанре слэшер 2003 года режиссера Роба Шмидта по сценарию Алана Б. МакЭлроя.

*«Корпорация монстров» — американский полнометражный мультфильм 2001 года студий Disney Enterprises Inc и Pixar Animation Studios. Сюжет сосредоточен на двух монстрах: волосатом Джеймсе П. «Салли» Салливане и его одноглазом партнере и лучшем друге Майке Вазовски, которые работают в «Корпорации».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.